

МАРГО ГЕНЕР

Я УЧУСЬ
В БИКЕЛОВИ!
Академия магии

ИДДК

Вселенная Ардэна

Марго Генер

**Я учусь в Бикелови!
Академия магии**

«ИДДК»

2021

Генер М.

Я учусь в Бикелови! Академия магии / М. Генер — «ИДДК»,
2021 — (Вселенная Ардэна)

Что такое везение? Это получить учебу в престижной академии магии, плюс проблемы с собственным даром. Масла в огонь подливает популярный маг-бард, который изо всех сил старается завладеть вниманием и нарушить границы. Правда есть другой, не менее привлекательный и оттого еще более пугающий парень, чьи мотивы вообще не понять. Кто я для них? Для них всех. И ещё это странное чувство слежки, которое не дает покоя...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Марго Генер

Я учусь в Бикелови! Академия магии

Посвящается всем, кто так или иначе связан с музыкой.

© Генер Марго

© ИДДК

Глава 1

Я живу в маленьком провинциальном городке на юге штата. Здесь всего мало. Мало магазинов, клубов и других тусовочных мест, необходимых девушке восемнадцати лет. Парней тоже мало. И я, как многие девчонки в городе, мечтаю встретить своего.

Но если неделю назад парни интересовали меня в первую очередь, то сейчас все поменялось.

И вот почему.

Клиника в городе всего одна. Двадцать врачей, пять из которых терапевты. Перед одним я сейчас в кабинете хлопаю ресницами и пытаюсь понять, что мне говорят.

– Понимаете, мисс Янг, ваши анализы... как бы сказать помягче... – произнес доктор Морис после паузы, пока я нервно комкала край юбки, – ваши анализы... М...

У доктора Штерна Мориса я наблюдаюсь где-то неделю. Мужчина спокойный. Так показалось сначала. Вообще доктора с залысынами и в очках всегда казались добрыми и уверенными. Но сейчас, когда он мямлит и постукивает пальцами по столу, уверенность в его доброте как-то утихла.

Я покашляла.

– Доктор Морис, мне восемнадцать. Говорите, что там такое. Как-нибудь переварю. Если две недели терплю боль в костях, ваши новости точно хуже не сделают. Что в итоге? Какой результат?

Лицо доктора стало каким-то растерянным, он произнес:

– Результат... Дело в том, что я таких результатов никогда не видел. Вот в чем результат.

Я не поняла.

– В каком смысле?

По отзывам доктор Морис имел долгую и успешную врачебную практику. Странно видеть его озадаченным и тарабанившим пальцами по столу. Может, это я так на него влияю – пришла, начала требовать, чтобы быстрее выписали лечение. Или со мной что-то не так? Одета плохо?

Я покосилась в зеркало справа – натуральная блондинка, молочного цвета юбка полусолнце до колен, приличная блузка, голубые глаза. Обычно мой вид не вызывает ничего, кроме улыбок и желания посвистеть вслед.

Нет, видом своим точно не должна смутить.

Тогда что?

– Видите вот эти цифры? – проговорил доктор, развернув ко мне монитор и указывая на какие-то таблицы – при показателях вот этого столбика они должны быть занижены. Но они зашкаливают, что в принципе невозможно. А вот эти в сочетании с этими... Гм... В общем, по этим данным вы вообще не должны... жить.

Я опешила.

– Вы разве можете так говорить?!

Прямолинейность доктора не вязалась с его добродушным видом, а мне оставалось только держать себя в руках и пытаться успокоить резко учатившийся пульс. Что он имеет в виду? Как это понимать?

– Я не хотел вас напугать или обидеть, мисс Янг, – спохватился доктор. – Просто это какой-то нонсенс...

Меня заколотило не на шутку, в руки взять себя смогла только спустя минуту глубокого дыхания. Не каждый день врач заявляет, что тебя не должно быть.

– И что будем делать? – выдавила я после паузы.

– Пока не знаю, – ответил доктор. – У вас болят кости, суставы, как при артрите. Но заболевания не выявлено. Зато с составом минералов, микроэлементов и витаминов такая путаница, что я просто развожу руками.

Я тупо похлопала ресницами, в груди заколотилось еще быстрее, стало как-то душно. Надеюсь, что станет легче, потянула воротник блузки.

До меня очень медленно, но все же доходило – со мной что-то совсем дикое. Если даже доктор Морис с университетским образованием и многолетней практикой не может определить, что с анализами. Куда уж мне, девчонке, только поступившей на подкурсы.

– Но я поправлюсь? – спросила я с надеждой.

– Да в том и дело, – отозвался доктор Морис, – что по анализам вы не больны, но...

– Но что?

– Но с ними и с вами явно что-то не так. А ваша боль в суставах вообще со всем этим не вяжется.

Его ответы меня запутывали всё сильнее.

– Так вы выпишите мне лекарства? – растерялась я, уже не зная, что и думать.

Он протяжно вздохнул и потер подбородок.

– М-м... я выпишу вам успокоительное. Возможно, ваши боли носят эмоциональный характер.

Его вывод огорошил больше, чем заявление о странности моих анализов. На что он намекает? Что я вру? Пытаюсь получить освобождение от курсов? Так мне это не нужно. Совсем наоборот – в геодезии понимаю столько же, сколько в софтболе. То есть – ничего. И подготовка очень нужна.

– Хотите сказать, я симулирую? – выдохнула я быстрее, чем сообразила, как грубо это звучит. – Это прикол такой? Зачем мне врать?!

Отодвинув листы с анкетами пациентов, доктор проговорил, отводя взгляд к окну, видимо, сильно нервничая:

– Я не пытаюсь обвинить вас, мисс Янг. Просто хочу сказать, вы можете быть слишком эмоциональной. И боль, как бы... виртуальная. Нет, вы не обманываете, когда говорите, что её испытываете. Просто фактически ее не существует, но вы, из-за особенностей психики думаете, что вам больно. Чистая психосоматика.

– Эмоциональной?!

Голос получился каким-то визгливым, а взгляд доктора оказался таким красноречивым и разоблачающим, что спорить дальше смысла не было. Если и дальше продолжу наседать – станет только хуже.

В груди кольнуло обидой. Отлично. Доктор свято уверен, что я все выдумала, что со мной все в порядке, а боль, от которой иногда по ночам хочется выть – плод моей фантазии.

Это началось пару недель назад в столовой на подготовительных курсах в колледже, куда поступила на геодезический. Правда, совсем не хотелось. Но вариантов не густо – уехать в большой город от опекуна-алкоголика денег нет, а без образования придется всю жизнь работать где-нибудь на подхвате.

В первый раз боль пришла резко и на все тело. Я как раз забирала поднос с завтраком. По костям будто пропустили разряд в двести двадцать. Помню, что закричала, упала, а очнулась уже на полу в окружении студентов и разбросанной еды с моего подноса.

С того момента приступы повторялись каждый день в разное время. Сегодня его еще не было, и я с напряжением ждала очередного прихода.

– Может, обезболивающие? – спросила я с надеждой, но она тут же растаяла, когда доктор покачал головой.

– Думаю, вы и сами понимаете, что при психосоматике обезболивающие не нужны, – сказал он. – Вот что я вам рекомендую: отдохните пару дней, возьмите отгулы в колледже, поспите, домашняя обстановка поможет вам расслабиться. Я выпишу вам освобождение.

Объяснять доктору, что дома обстановка совсем не расслабляет, а очень даже наоборот, не стала. И когда спускалась по ступенькам из клиники с освобождением в сумочке, четко понимала – помочь мне в этом всеми забытом городке никто не может.

Небо нахмурилось, угрожая пролить обещанный утренним прогнозом дождь. Подул ветерок. Я поежилась и сунула пальцы подмышки. Уже поздняя весна, но тепла еще нет.

Направившись по дорожке вдоль клиники, стала думать над своим положением. То, что я не спятила, и боль настоящая, уверена точно. Но против анализов тоже не пойдешь, а врачи верят только им. И, наверное, это логично. Но вдруг со мной что-то неизвестное науке? Может, я первая такая? Или у них просто какая-то ошибка в тестах. Бывает же такое, что перепутали анализы и вместо моих прислали пробы какого-нибудь... не знаю.

Но додумать не вышло – слишком долго сегодня все было спокойно. Непростительная роскошь. И только я завернула за угол в сквер, безлюдный и заросший можжевельником, как кости пронзило острой болью.

Вот оно.

Приступ.

В этот раз такой сильный, что от боли даже не смогла закричать – задохнулась и упала на колени, в глазах поплыло и заблестело. Мышцы свело судорогой, их запекло, как после длительной тренировки без подготовки. Только в разы сильнее.

Я, наконец, смогла вдохнуть и задышала слишком часто, от чего видимость поплыла еще сильнее.

Ужас... Как это выносить? Неужели так теперь будет всегда? Неужели никто так и не выяснит, что со мной, почему так больно, и я всю жизнь буду...

– Ууу... – простонала я сдавленно.

Дальше что-то произошло. Что-то, что нельзя объяснить нормальной человеческой логикой, и даже в моем полубморочном состоянии я это понимала.

В десяти шагах передо мной возле лавочки воздух задрожал, как плоская овальная медуза. Это было так странно, что на секунду даже забыла о боли. Она так и горит в костях раскалённой лавой, причем настолько сильно, что тяжело дышать.

В это же время дрожащий овал воздуха замерцал, из него появилась нога, а затем и ее хозяин – долговязый и худой мужчина в костюме и с чёрными кудрями.

Полубред и боль так запутали сознание, что я потеряла связь с реальностью и даже захотела крикнуть ему, попросить помощи. Но воздух в легких застрял, а у меня получился только сдавленный писк:

– Вызовите... скорую...

Реакция мужчины, который, очевидно, моя галлюцинация, оказалась быстрой: он подскочил ко мне и приподнял голову за подбородок, внимательно заглядывая в глаза. Даже сквозь боль и полубред заметила морщинки в уголках карих глаз. Наверное, ему лет сорок...

– Скорая вам не поможет, мисс Янг, – быстро сообщил он.

Это я и без него знала. Но на кого ещё надеяться? Не на волшебника в голубом вертолете ведь?

– Пожалуйста... – снова попыталась попросить я. Жжение в костях становилось невыносимым. Сколько ещё терпеть?.. Как дотянуться до телефона? Плод моей фантазии бесполезен ведь...

– Я помогу, – пообещал мужчина, продолжая смотреть на меня слишком внимательно, – есть место, где вам станет лучше. Но вы должны согласиться туда отправиться.

Боль оглушала. Лишала воли и трезвого рассуждения. Но даже она не дала затихнуть природному инстинкту осторожности. Кто это? Ах, да... галлюцинация. Люди не берутся из воздуха и, уж тем более, не вылезают из... что это? Портал?

Ужас какой.

То, что это эффект болевого шока, сомнений нет. Но если так, чем этот глюк собрался помогать? Глупость. Очевидно, мне так больно, что я брежу наяву, выдавая желаемое за действительное. А может вообще потеряла сознание. Мне же хотелось найти способ избежать этой боли, вот, мозг и придумал что-то совсем невообразимое: какого-то мужика из воздуха.

Его голос выдернул из отвлекающих и таких спасительных мыслей, ослабшая на секунду боль накатила с новой силой, а кости опять ошпарило изнутри.

– Мисс Янг? Вы меня слышите?

Он говорил четко и отрывисто, будто старался, чтобы я слышала каждый слог. Если этот мужчина галлюцинация, то очень реалистичная, и прикосновения его пальцев к моему подбородку – тоже. Хотя, раньше я никогда не галлюцинировала, кто знает, может это всегда так натурально.

И все же ответить пришлось – смотрит он слишком требовательно.

– Д-да...

– Мисс Янг, – произнёс он торопливо, почему-то опасливо косясь по сторонам, – я знаю, где вам помогут. Но без вашего согласия у меня связаны руки. Вы готовы пойти со мной?

Соображать становилось все сложнее, видимость плыла, веки тяжелели и пытались закрываться.

Хотела ли я избавиться от боли? Глупый вопрос.

Конечно!

Но что предлагает этот неизвестный?

В голове разом пронеслись жуткие репортажи, но я не смогла даже дернуться, когда мужчина подхватил меня под спину.

– Мисс Янг, не отключайтесь, – поторопил он, – точнее, сначала ответьте, а потом можете. Вы готовы?

Боль охватывала, как тугая обволакивающая волна изнутри, растекалась густой патокой, и голова работала все медленней. Что он пристал? Не видит, что я в полуобмороке? Если он ненастоящий, меня кто-нибудь найдёт и вызовет врача, я ведь от клиники ушла недалеко.

А если настоящий? О чем тогда речь? Что предлагает? И откуда вообще знает о боли? Что-то тут неясно.

Потом меня скрутило, и остатки логики вспыхнули спичечным коробком и рассыпались в труху, я простонала:

– Да-да... пожалуйста, помогите мне...

– Вы согласны со мной идти? – не отступал дотошный мужчина.

Силы таяли все быстрее.

– Да... – пискнула я.

– Отлично.

Кажется, меня подняли на руки, кажется, несли, кажется, что-то тёплое и мягкое обтекло меня несколько секунд. Это все я осознавала каким-то задним умом, потому что основной ум настойчиво выключался. Только когда тёплая поволока исчезла, я услышала сквозь шум в ушах:

– Теперь все изменится, мисс Янг.

А потом отключилась.

Глава 2

Показалось, в отключке я пролежала целую вечность, где успела посмотреть звезды Вселенной, какие-то цветные туманности в форме головы коня, квазары и черные дыры, но из этого безмолвия меня выдернул ужасный, резкий запах.

Дернувшись, я подскочила и лбом врезалась в чей-то острый подбородок.

– Ай!

– Ой!

Лоб прошибло болью, схватившись за него, я интуитивно отодвинулась. После космических видений в глазах мутно, но зрение быстро возвращается, и вот передо мной мужчина в костюме, с недовольным видом потирающий подбородок.

Первой оформленной мыслью стало: «То есть он мне не привиделся?»

– У вас чугунная голова, мисс Янг, – заметил он и поморщился.

Я поморщилась, скривилась, пытаясь собрать мозаику картины мира, а его замечания мне сейчас до лампочки. Куда важнее понять, что произошло.

Боли не чувствую, видимо, приступ отступил так же внезапно, как и возник, и хотя лоб еще ноет, зрение вернулось в норму. И сейчас оно сообщает, что я лежу на траве, опершись спиной на какое-то бревно. Вокруг лес, громадные деревья и пышные кусты. Судя по тому, что сквозь кроны пробивается вполне себе солнечный свет, сейчас около полудня.

Так.

Не понятно.

Ничего.

Кто этот мужик, и как я оказалась в лесу?

То, что он предлагал какую-то помощь, я помнила, но остальное в памяти смазилось и превратилось в какой-то несуразный кисель. Что было вообще? Приступ, пасмурное небо, космос... Или что-то еще?

А! Воздух! Вот же! Ведь этот мужчина вылез из воздуха!

Все это показалось бредом, причем пугающим, а дальше я действовала на чистых инстинктах – рванулась назад, каким-то чудом умудрившись сесть на бревно. Но не удержалась и грохнулась навзничь, задрал ноги.

Позорище какое.

– Мисс Янг! – вскрикнул мужчина и кинулся меня поднимать. – Что с вами? Вы в порядке?

Но сдаваться этому неизвестному я не собиралась. Мало ли, он какой-нибудь маньяк. Нашел беззащитную девушку, утащил в глухой лес. И что делать будет?

От перспективы оказаться жертвой меня буквально заколотило, адреналин плеснул в кровь, я пошарила ладонью по траве и ухватила первое, что попало под руку. «Чем-то» оказалась сосновая ветка, липкая от смолы и колючая. Невесть что, но я выставила ее перед собой, как меч.

– Предупреждаю, я буду кричать и сопротивляться.

Хотелось, чтобы голос звучал мужественно и грозно, но после потери сознания он хриплый и слабый.

Удивленный взгляд мужчины сообщил, что моей решительностью он не напуган и даже не впечатлен. Скорее раздосадован. Отшагнув, он поправил края пиджака и выпрямился, приподняв подбородок. Тоже мне, интеллигент.

– Мисс Янг, – начал он. – Я не понимаю вашего поведения.

Я отозвалась, кое-как наконец поднявшись и продолжая угрожать незнакомцу веткой:

– Зато я прекрасно понимаю ваше.

– В самом деле?

Его тон и поведение ясно говорили – он спокоен, как слон и считает, что все делает правильно. Ну конечно, типичное поведение маньяка. Уверенность и непоколебимость. В психологии девиаций я не разбираюсь, но читала статью в интернете, там как раз что-то такое писали.

После обморока ноги держали плохо, но я все же двинулась вокруг бревна, продолжая целиться веткой в грудь мужчине.

– У вас ничего не получится, – снова пригрозила я. – Я вызову полицию, я дам показания и... и вообще, вы зря меня похитили.

Мужчина поднял правую бровь.

– Похитил? Мисс Янг, не позже, как три минуты назад вы лично дали мне согласие забрать вас из вашего Противовесного мира. Поверьте, без него я бы и шагу не сделал.

Слова мужчины прозвучали знакомо, но смысла не поняла. Что он мелет?

Ладно, по порядку. Три минуты назад? То есть я всего три минуты была в отключке? Тогда как из сквера за клиникой оказалась в лесу? Еще и погода так переменялась. Было же пасмурно, а тут – солнце, тепло, птички поют.

Пока червь сомнения рос и превращался в настоящего питона, я подумала о следующих словах неизвестного. Забрать? Меня? Из... откуда?!

Нестыкочек в конце концов стало так много, что логика в очередной раз развалилась в прах.

– Так, быстро признавайтесь, кто вы и где я, – попросила я, а уверенность в собственной адекватности снова пошатнулась.

Мужчина провел ладонью по коротким смоляным кудрям.

– Это моя ошибка, – произнес он как-то манерно что ли, – нужно было сразу представиться. Но вы были в таком состоянии, что вообще не воспринимали ничего. Хорошо, что смог выпытать у вас согласие. Иначе загнулись бы прямо там, на дорожке.

Его слова запутывали все больше и больше.

– Хватит мне лапшу на уши вешать! – запальчиво выкрикнула я, но закашлялась. Чего греха таить – мне стало страшно в тот самый момент, когда поняла, что произошло нечто «из ряда вон».

– О, мисс Янг, не надо так нервничать. Вы еще слабы после перемещения, а еще и недавний приступ...

– Да вы можете объяснить, что происходит! – не выдержала я. Если сначала это все казалось галлюцинацией, то сейчас ясно – все реально. И вот это вообще пугает до жути.

Незнакомец выставил ладони в примирительном жесте и торопливо попытался меня успокоить.

– Тихо-тихо, мисс Янг. Все хорошо. Не нервничайте и положите ветку.

Про ветку он, наверное, сказал, чтобы меня подбодрить – вряд ли он всерьез её опасается. Но другого средства защиты нет.

Я сказала:

– Ну?

– Что «ну»?

– Объясняйте!

Мужчина закатил глаза.

– Я пытаюсь, – проговорил он хмурясь. – Во-первых, позвольте представиться: Адонис Капло, курьер потенциальных магов. Во-вторых, вам совершенно нечего бояться, то, куда мы направляемся – идеальное место для вас.

Его уверенность сбивала с толку, как и имя вместе со словами. Адонис? Курьер? Потенциальные маги? Если я и слышала когда-нибудь что-то, хоть немного похожее по степени бреда

на это, то его слова явные лидеры в номинации «полная ересь». В голове она не укладывалась, а в том, что этот мужик ненормальный – уверенность возросла.

Но она сильно пошатнулась, когда в воздухе что-то засвистело, а потом между крон пронесся парень верхом на...

Господи, что это?! Громадный орел с львиными лапами, поджатыми к животу?!

Я даже не поняла, что шокировало больше – наличие парня верхом или сам зверь. Таких ведь не бывает!

Ветка из пальцев вывалилась сама по себе, а я оторопело отшагнула и уперлась спиной в ствол.

– Какого... как это?

Мужчина оглянулся и проводил небрежным взглядом наездника или... как правильно? Налётника?

– Что? Где? А, вы об этом? Не обращайтесь внимания. Это муниципальные грифоны, со второго курса по разрешению ректора они доступны каждому адепту. При условии, что адепт овладел базовыми навыками полета. Ну, вы понимаете.

Разумеется, не понимала я ничего. Кроме одного: чокнулась либо я, либо он. Но, судя по тому, что гигантского орла видела и я, и мужчина – сбрендили мы, похоже, оба.

Паника накатила сначала легонько, как если бы опоздала на последний автобус. Но чем больше вдумывалась в ситуацию, тем сильнее она становилась. То, что это все реально, я уже поняла, и пугает именно это. И ладно допустить, что мужчина как-то перетащил меня в лес. Но поверить в реального грифона – это совсем дикость. С другой стороны, я собственными глазами только что его видела!

Еще и спину неприятно защекотало, будто позади кто-то стоит и наблюдает. Нервная и взвинченная до предела, я обернулась, но естественно никого не обнаружила.

– Что-то не так? – встревожился мужчина.

Я зыркнула на него ошалело, меня мелко затрясло.

– А вы как думаете?!

– Думаю, у вас стресс, мисс Янг, – поспешно сообщил он, – что совершенно естественно в данной ситуации. Но поверьте, совсем скоро все встанет на место.

На какое место и что встанет я не понимала. Галлюцинации, миры, ощущение слезки – это точно какое-то расстройство. Бормотания у меня вырвались сами собой, я потерла лоб.

– Так-так-так...

– Вы не переживайте, мисс Янг, – торопливо успокоил мужчину, назвавшийся Адонисом. – Мы скоро придем в академию. Извините, что пришлось переместиться сюда, а не сразу в неё. Я ведь не так давно работаю курьером магов, а баллы зарабатывать надо.

Я подняла на него взгляд и похлопала ресницами. Думала, что еще сильнее растеряться уже не могу, но сам факт наличия курьера мага и каких-то там баллов обескуражил еще больше.

– М... – протянула я, изо всех сил пытаюсь справиться с дрожью.

Адонис почему-то с облегчением выдохнул и продолжил:

– Это, конечно, было рискованно. Я шмыгнул в спонтанный портал. Мало ли, куда он мог меня выкинуть. Но кто не рискует, тот не ест жаркое из сабретей.

О чем речь не поняла, ответила на автомате:

– Кажется, там говорится иначе.

– В самом деле? – искренне удивился Адонис, потом пожал плечами. – Хм, возможно. Но в Равновесном мире сабретей – очень опасная глубоководная рыба. Ловить ее могут только самые отчаянные.

Смысл всего, что он мелет, доходил с трудом или вообще не доходил. Сложно поверить, что каким-то образом... Хотя почему каким-то? Этот курьер магов сам говорит – перенес меня

сюда через портал. Я в каком-то другом мире, судя по всему, магическом, что само по себе полная дичь, и здесь есть парни, летающие на грифонах.

Замечательно.

Я нервно сглотнула и уставилась на курьера. И как это все вписать в мое представление о реальности?

Тот, видимо, мое молчание расценил, как приглашение продолжать рассказ.

– Понимаете, мисс Янг, – произнес он, – эти спонтанные порталы пока ужасно нестабильны, и появляются то тут, то там. Это из-за того, что другой академии повезло отхватить себе настоящего телепортёра. Но он пока неопытен, и его тренировки имеют отголосок по всему миру.

Сказал он это так, будто телепортёра украли лично у него. Но на это мне, в целом, плевать. Но во всей этой несвязанной для меня белиберде каким-то чудом уловила смысл. И он меня возмутил.

– То есть, – попыталась уточнить я, изо всех сил стараясь справиться с нервным хрипом и дрожью, – вы рисковали моей жизнью?

– Ну... – неуверенно протянул курьер, – назовем это необходимыми издержками.

– Ничего себе издержки! – выдохнула я. Даже несмотря на дикость всей ситуации, способность критично мыслить, слава богу, не пропала. – Вы обещали помочь!

Адонис кивнул.

– И помогу, – согласился он и сделал пригласительный жест. – Но, для начала, предлагаю пройти за мной. Уверен, место, куда я вас провожаю, понравится больше, чем лес. Хотя Колдорский лес красивый. Но в его глубь лучше не ходить, имейте в виду. Опасные создания там могут обитать. Хотя их, вроде как, давно вытеснили. Но... лучше не рисковать.

Идти с этим неизвестным непонятно куда – так себе идея. Но и оставаться в этом самом Колдорском лесу тоже как-то неудобно. Тем более, после его слов.

Колени от страха подрагивали, а в груди стучало быстро-быстро, но мне все же пришлось собраться в кулак и пойти за курьером магов.

Несмотря на его непринужденную болтовню (большая часть которой пролетала мимо ушей), зеленым кустикам, которые должны навевать умиротворение, и птичьим песням, я напрягалась с каждым шагом все больше.

Куда мы идем? Зачем он меня сюда перенес? Почему? Что вообще все это значит, и на кой мне знать, сколько плодов созревает вон на том бикловийском дубе?

Когда Адонис принялся перечислять достоинства каких-то викаровых боноб, я не выдержала.

– Так, хватит. Мне плевать на боноб, я даже не знаю, что это. Вы обещали объяснить, что произошло, и куда меня ведут. А вместо этого несете бред.

Брови курьера поднялись, кажется, он искренне удивился.

– Вы не сочувствуете бонобам?

Пришлось собрать воедино все терпение, какое осталось, я проговорила терпеливо:

– Возможно, позже.

– Надо же, – хмыкнул Адонис, потом продолжил на ходу: – Что ж, наверное, вы правы, мисс Янг. Тем более, мы почти пришли. Надеюсь, вы будете более прилежной адепткой, чем тот, кто понесся на грифоне чуть раньше, потому что я веду вас в прекрасную и великую академию Бикелови!

С этими словами он отодвинул передо мной ветку, а я обалдело раскрыла рот.

Глава 3

А удивляться было с чего.

Обширное поле, со всех сторон окруженное лесом, посреди которого растянулось... Нет. Раскинулось здание, похожее на дворец из фильмов про английских лордов. Что-то вроде Версаля, который видела в интернете. Только это место явно больше Версаля. К тому же перед дворцом большой сиреневый пруд, который по определению быть сиреневым не должен. Это тоже намекает – мы не в Англии.

– Это что? – спросила я, потому что уже пора бы что-то сказать – магический курьер уже несколько секунд таращится на меня, точно ждет, что начну восхищаться. Восхищаться можно смело, но мне пока слишком страшно.

– Ну, как что? – как-то обиженно откликнулся Адонис. – Это великолепная академия Бикелови! Здесь обучают лучших магов всего Равновесия. Хотя некоторые не согласны. Но кто их слушает? И вы, мисс Янг, удостоены чести учиться в его одухотворенных стенах.

От пафоса, с которым он это произнес, меня замутило. Но зато понемногу возвращалась способность трезво рассуждать. То, что я не у себя в штате, и так ясно. А судя по словам этого кудрявого, вообще где-то очень далеко от него. Опасения у меня насчет этого курьера все еще есть, но стоит отдать должное – не нападает, не пристаёт. Жить можно.

– Та-ак, – протянула я, когда начали спускаться по извилистой тропинке между кустов ежевики к полю, – и за что мне такое счастье?

Адонис помог мне слезть с уступа.

– Ну как же? – удивился он, и мы пошли прямо по газону, аккуратно постриженному и неестественно зеленому, – вы потенциальный маг. А магам положено учиться в магических академиях.

У меня даже ноги заплелись от такого заявления. Точно грохнулась бы на эту фантастическую траву, если бы не внезапно выпрыгнувший из земли стебель. Он каким-то образом подхватил меня, а когда я оцепенела, послушно втянулся обратно, а след зарос травой. Как ничего и не было.

– Адонис? – позвала я курьера, который ушел метра на три вперед и не видел, как я спотыкаюсь.

Он обернулся.

– Что-то не так?

– Из земли только что вылезла ветка, – сообщила я, все еще не двигаясь и указывая на траву взглядом.

– Ветка? – не понял он, а потом вдруг расплылся в улыбке, весьма красивой и добродушной кстати, и сказал: – А, это, наверное, хелперные лианы. Их рассадили по всему полю, на случай падений неопытных адептов с летательных снарядов.

Мне в очередной раз стало не по себе от его спокойных заявлений о паранормальном, а он продолжил, когда мы пошли дальше:

– Вам понравится в Бикелови. Хорошо, что я вас нашел. Будете развивать свои способности, разумеется, когда разберетесь, в чем они заключаются. Но вы не торопитесь. В Бикелови вам помогут. Иначе зачем еще магические академии?

То, что я в каком-то магическом измерении, давно догадалась, но заявления Адониса о том, что я маг, даже рассмешило.

– Слушайте, – сказала наконец я, – вы ошиблись. Я точно не маг. Больная – да. Маг – нет. Он так сильно замотал головой, что думала, она сейчас отлетит.

– Даже слушать не хочу, – заявил курьер. – Портал вынес меня к вам, хотя он тут, конечно, ни при чем. Но мой дар способен чувствовать магию. И он говорит, магия в вас есть. Так что не унижайте своей ценности, и вперед в академию.

Больше спорить с ним смысла не было – все равно не докажешь. К тому же, мы подошли ближе к дворцу. Теперь слева у сиреневого пруда видно что-то вроде коновязи. Только привязаны там не лошади, а три грифона с цветными перьями – золотистыми, синими и красными. Возле золотистого заметила парня, в котором узнала наездника-налётника, которого видели в лесу.

– А он кто? – спросила я, кивая на парня.

Парень высокий, рыжий, как апельсин, волосы до плеч, одет в зеленую куртку и черные штаны. Он стоит спиной и далеко, именно поэтому очень захотелось посмотреть на лицо.

Адонис повертел головой.

– Где?.. А, опять он. Послушайте, мисс Янг, вам нужно сосредоточиться на главном – на собственном даре, который нужно раскрыть, выяснить, развить. Ну, вы ведь хорошая девушка, займитесь учебой, а не парнями.

После его слов познакомиться с этим рыжим захотелось еще больше, ведь запретное всегда интереснее. Тем более, если уж мне пришлось попасть в это незнакомое место, то хоть что-то знакомое и привычное будет полезно. А что для девушки может быть привычней, чем симпатичные парни? В том, что он симпатичный, я почему-то не сомневалась.

– А все же, – не уступала я, все еще обалдевшая после стремительных событий. – Что за парень? И почему вы его так не любите?

– Я?!

Тон курьера выдал его с потрохами. Очевидно, большой любви к этому рыжему он действительно не испытывал. Мы пошли вокруг пруда по ракушечной насыпи, а Адонис проговорил с каким-то оскорбленным видом:

– Кто он такой, чтобы я тратил на него свои нервы? Это всего лишь Джек Линдегрин, рыжий упыреныш...

Я не поняла – серьезно он или шутит. Со спины ведь не разобрать...

– В смысле? – уточнила я и привстала на пальцы, в надежде, что так можно рассмотреть парня лучше. – Упыреныш, то есть кровосос?

До меня хоть и не сразу, но все же дошло – если я в мире с магией, наверное, в ней есть и магические создания. Но почему-то стало как-то обидно – жалко, если такая огненная копна принадлежит упырю.

Мы почти обошли пруд и оказались недалеко от «грифоновязи», где громадные животные утробно курлыкают и строго на нас поглядывают. Неужели и я когда-нибудь смогу на них летать?! Невероятно...

Курьер фыркнул:

– К сожалению, не кровосос. Во всяком случае, не в прямом смысле. Иначе в Бикелови его бы не взяли. У упырей свои места обитания. Но нервы он треплет, как настоящий вурдалак.

То ли у меня тяга к плохим парням, то ли Адонис так хорошо рассказывает, что тут же захотелось познакомиться с Джеком Линдегрином. Хотя успела себя мысленно отругать – если все так, как говорит курьер, хорошего от этого рыжего ждать не стоит. Правда, что делать с глупым девчачьим интересом, который сейчас вообще не к месту – непонятно. Разве понадеяться, что он несимпатичный, и я со спокойной совестью смогу дальше разбираться со своим стрессом.

К сожалению, только додумала мысль, парень обернулся, и моя надежда на его несимпатичность развалилась. Правильные черты, чуть загорелая кожа, острые скулы, от которых его выражение лица кажется каким-то озорным. Все как по учебнику оболыщения! А еще безумно

зеленые глаза. Даже с расстояния видно. А может, я слишком глазаю. Но глаза действительно как два фонаря травяного цвета.

Увидев нас, он расплылся в улыбке, и я подумала: парень точно пользуется если не популярностью, то спросом у девушек. С такой улыбкой можно прямо на обложку.

– Мистер Капло! – крикнул парень и помахал, при этом успел осмотреть меня так, что я смутилась. – Как вы? Нормально спали? Мы с ребятами репетировали. Не мешали?

Парень разговаривал с Адонисом, но рассматривал меня. Причем так нагло, что к своему удивлению начала раздражаться. Нельзя так пялиться на незнакомых людей. Популярностью никогда не пользовалась, и внезапное внимание красавчика выбило из колеи, захотелось защищаться.

А разве нападение не лучшая защита?

Поэтому нахмурилась и сделала вид, что ко мне не подъедешь на дареной козе.

Парня это, кажется, развеселило – он усмехнулся и еще и подмигнул.

Наглый какой.

Курьер пыхтел и сопел. По улыбке, которую он натянул, еще раз убедилась – отношения у этих двоих не то, чтобы очень. Но заговорил Адонис все же довольно любезно, если не считать ходящих на лице желваков:

– В самом деле? Репетировали? Я даже не заметил.

– Правда? – с улыбкой удивился парень. – Ну, слава богине. Мы так грохотали. Не специально, конечно. Ударник не мог поймать ритм, а басист засыпал на ходу. Сами понимаете, нужно повторить.

Улыбка Адониса стала еще более натянутой, показалось, он сейчас взорвется, но он снова умудрился сдержаться. Хотя проговорил сквозь зубы:

– Конечно, мистер Линдегрин, я прекрасно понимаю. Ваши занятия чрезвычайно важны.

– А кто с вами такой очаровательный? – спросил парень и снова посмотрел на меня так, что захотелось провалиться сквозь землю. Нет, все-таки мне не показалось. Такие как он – настоящая проблема для девушек. Держаться подальше. Определенно, держаться подальше. От таких лукавых глаз хорошего не будет.

Видимо Адониса интерес парня тоже не обрадовал – курьер шагнул, загораживая меня собой, и проговорил очень четко:

– Новая адептка. Но вам об этом не стоит беспокоиться, мистер Линдегрин.

– Точно? – услышала я усмешку парня, ведь сейчас передо мной только спина Адониса в пиджаке. – Я бы мог показать ей, что тут как.

– Не сомневаюсь, – отозвался курьер, – но не смею вас утруждать. Вам ведь надо репетировать? Не откладывайте, мистер Линдегрин.

– Мне несложно.

Адонис хмыкнул.

– Догадываюсь, – согласился он. – Но мы не можем рисковать вашей успеваемостью и развитием ваших выдающихся способностей. Так что продолжайте... м... что вы там делали? В общем, продолжайте.

И обернувшись, уже добавил мне:

– Идемте, мисс Янг, пока этот паршивец еще может отстать. Иначе прилипнет, не отделаемся.

Запротестовать я не успела – курьер аккуратно приобнял и подтолкнул меня в спину, пришлось повиноваться и идти. Не то, чтобы мне сильно хотелось остаться, но посягательства на личную свободу и выбор – большая тема. Хватило опекуна-алкоголика, который вечно диктовал, что делать. С барабанным боем удалось выбить разрешение поступать в колледж. Он считал, что после школы надо идти работать, чтобы не терять в пустую время.

И, хотя в невероятное перемещение в магический мир всё еще верила с трудом, кое-что полезное в этом есть – избавление от его тирании.

Мамы не знала. На расспросы опекун отвечал односложно, и каждый раз по-новому. Были варианты: бросила, погибла, она беглая мексиканка, ее похитили инопланетяне. Также существовали версии дурдома, секретной организации агентов, закрытых научных разработок и еще куча бреда, в который я не верила.

Неизменным оставалось одно – я понятия не имела, кто моя мать и где она. И не теряла надежды однажды узнать, что случилось, и почему мне пришлось расти одной, терпя опекуна.

И да, мне ее не хватало.

Пока шли по насыпной тропинке к большому фонтану, за которым даже отсюда видны массивные двери с золотистой лепниной, я все порывалась расспросить у Адониса про этого рыжего. Но, каждый раз, когда косилась на него, желание пропадало – курьер хмурый и какой-то возвышенно-недовольный.

Пришлось отложить это на «попозже» и заняться изучением местности. Рыжий парень сбил с толку, даже забыла ненадолго, где нахожусь. А изучать здесь очень даже есть, что. И, по-хорошему, это первостепенная задача, а не какие-то там парни.

Хотя, кого я обманываю? Девушкам нравятся парни, особенно красивые, яркие и умеющие себя подать.

И все же, решила держать себя в руках. Адонис прав – я в новом мире и, кажется, все еще в состоянии легкого шока. Надо осознать, разобраться, понять, в конце концов, что я тут делаю. Вдруг это ошибка, и меня отправят обратно.

Только вот не уверена, что хочется возвращаться к невменяемому опекуну. Уж лучше обживать новый мир.

– А почему никого нет? – спросила я, когда проходили мимо роскошного фонтана с опять же сиреневой водой. В моем понимании, в академиях и школах во дворе всегда кто-то обязан ошиваться.

Адонис приподнял бровь.

– А кто должен быть?

– Ну... – протянула я, – студенты...

– Вы имели в виду «адепты»? – поправил курьер. – В магических академиях учатся адепты.

Я пожала плечами.

– Ладно. Адепты. Где они?

– Как где? – отозвался Адонис как-то не слишком уверенно. – На занятиях. На тренировках. Или отдыхают. Хотя...

Он покрутил головой, я сделала то же самое. Действительно странно. Во всем необъятном дворе академии Бикелови только я, курьер и этот рыжий дьволенок.

Все на занятиях?

Серьезно, что ли?

Или что-то другое?

Глава 4

Крыльцо, по которому мы поднялись, оказалось широким и из желтого мрамора, с винтажными перилами и большими горшками с цветами. Двери академии Бикелови бесшумно раскрылись сами, но во всем громадном фойе тоже оказалось пусто. Только мраморный пол, колонны, куча дверей и широкая лестница с красным ковром, расходящаяся на две стороны.

Ну, точно – дворец.

И все же безлюдность озадачивала.

– Хотите сказать, это тоже нормально? – обратилась я к Адонису.

Вид у него растерянный. Кажется, он и сам не поймет, в чем дело.

– Гм... Не знаю, – пробормотал он. – Обычно в фойе кто-то да есть. В конце концов, камердинер или феи. Они часто прогуливают пары.

Известие о прогуливающих феях озадачило и одновременно принесло облегчение – конечно, факт наличия фей та еще история, но, похоже, ничего человеческого им не чуждо. Учитывая полную кашу в моей голове, это небольшой, но плюс к пониманию происходящего.

– Так, – решила уточнить я. – И что будем делать?

Приступ сегодня уже был, по теории вероятности, лимит боли на сегодня исчерпан. Но все же хотелось немного определенности, а еще знать, что мне помогут. Этот Адонис ведь обещал. Только, судя по морщинам между его бровей, его собственная определенность сейчас тоже шатается.

– М... – снова протянул он и потерял кудряшку над лбом. – В любом случае, мне нужно отвести вас к регистратору... фиксация наличия магии, потом внесение в списки... А дальше уже как распорядятся. Да. Так и поступим.

Только направились в сторону какой-то вытянутой двери, как за спиной хлопнуло, потянуло сквозняком, а когда обернулась, в фойе обнаружила рыжего Джека. Он вошел, отряхиваясь от пыли и перьев, и сперва нас не заметил, но когда поднял голову, губы растянулись в улыбке.

– О, вы еще здесь? Повезло мне.

У меня его появление вызвало противоречивые эмоции. Глупо отрицать – он красавчик и точно привык к быстрым победам. Такая уверенность привлекает, но именно это одновременно и бесит. Нет. Нет, Тиффани. Держись от этого чертенка подальше.

Адонис надулся, как индюк, хотя при его комплекции это не так просто, и собрался что-то сказать, но парень повертел головой и выдохнул:

– А где народ? Куда все вымерли?

Голос прозвучал удивленно, и, пока курьер соображал, что сказать, у меня вырвалось:

– Сами не знаем.

Удивление с лица парня тут же слетело, на его смену пришла шкодливая улыбка с ослепительно белыми зубами. Кажется, даже глаза засветились зелено. Тоже мне, Локи.

– Может, вместе выясним? – предложил парень и подошел. – Я Джек Линдегрин, адепт второго курса Бикелови. И разбираюсь тут получше, чем ты.

Обращался он напрямую ко мне, будто нарочно игнорируя Адониса, из-за чего тот надувался и пыхтел еще больше. А я подумала – лучше бы он не подходил, потому что вблизи кажется вообще неотразимым и привлекательным той самой чертовщинкой, от которой обычно теряешь голову, влюбляясь в актеров и музыкантов. И смотрит так, будто предлагает что-то запрещенное, безрассудное, но абсолютно невероятное.

Дыши, Тиффани. Дыши и сохраняй трезвость.

Наконец, курьер выдохнул:

– Вы забываете обо мне. Я все еще здесь и все еще сопровождаю мисс Янг. И не успокоюсь, пока она не окажется в безопасности.

Меня эти слова даже немного обеспокоили – то есть, я в опасности?

Рыжего Джека это, кажется, только повеселило. Он снова усмехнулся и проговорил:

– Да бросьте, мистер Капло. Она же в Бикелови, какая опасность? Тем более, сейчас тут только я.

– Вот именно, – многозначительно отозвался курьер магов и, развернувшись ко мне, легонько, но настойчиво подтолкнул под локоть. – Пойдемте, мисс Янг. У нас еще дела. Сейчас разберемся, куда все подевались и на месте ли регистратор.

От рыжего он меня уводил довольно настойчиво, а мое любопытство возросло еще больше – за что, интересно, Адонис так взъелся на этого Джека? Нет, понятно, девушкам он точно разбивает сердца, такой только этим, наверное, и занят. Но курьер-то тут при чем?

Джек, тем временем, довольно быстро, даже как-то пританцовывая пересек зал и выглянул в окно под лестницей.

– Эм... Мистер Капло? – позвал он.

Курьер продолжал вести меня подальше.

– Не обращайтесь внимания, мисс Янг, он сейчас отстанет, – отозвался курьер.

Моя голова все еще повернута назад и прекрасно вижу, как рыжий Джек влип лицом в стекло и всматривается за него явно с интересом. Он снова позвал:

– Мистер...

Реакция Адониса оказалась такой неожиданной, что я вздрогнула – он всплеснул руками и резко развернулся.

– Ну что вам еще надо, мистер Линдегрин? Вам мало этой какофонии всю ночь, так теперь еще и отвлекаете от работы!

На эту внезапную вспышку с изумлением смотрела и я, и Джек, который, к слову, умудряется заигрывать взглядом. Он точно заигрывает, слишком глаза блестят. Поддаваться на эти попытки завладеть вниманием я не собиралась и нарочно повернулась к нему спиной и лицом к курьеру. Тот надувается, пыхтит и, кажется, очень недоволен.

Рыжий Джек сдаваться, очевидно, не собирался.

– Я просто хочу сказать... – начал он.

– Что? – опять оборвал его Адонис, и мне показалось, что курьер слишком уж бурно реагирует на этого Джека. – Опять задумали какую-нибудь пакость? Имейте в виду, на этот раз я не смолчу. Все донесу ректору!

Джек пробормотал довольно тихо, но я почему-то услышала:

– Вы и в прошлый раз грозили.

Услышал это и Адонис.

– Грозил! И сообщил! – выпалил он так, что голос стал каким-то слишком высоким. Даже забеспокоилась – не сорвал ли связки. – Но у него было много дел. Ему некогда заниматься пакостями каждого адепта!

– Тогда какой смысл угрожать? – задумался Джек и улыбнулся хитро и, одновременно, невинно. А я еще больше насупилась – нет. Никаких поблажек ему. Ни капли. Никаких «джеков линдегринов».

Ну, класс. Я даже его заковыристую фамилию запомнила. Отлично, ничего не скажешь.

Думала, голос курьера выше быть не может. Я ошибалась. Кажется, своей следующей фразой он перешел на контратенор.

– Вы хамите?! – взвизгнул он. – Имейте в виду! Если продолжите в том же духе, я этого так не оставлю! Я дойду до ректора! До магического ареопага! До...

Джек закатил глаза, причем даже этот жест дался ему с игривой легкостью. У меня никогда не получалось так кокетничать, хотя, кажется, это женская привилегия.

Скрестив руки, он зевнул и сказал:

– Я просто хотел сказать, что за этим окном во внутреннем актовом дворе, походу, общее собрание. И на это стоит посмотреть. Но если не хотите, идите дальше, ищите регистратора. Хотя, кажется, вон он, в третьем ряду слева.

Смысл сказанного до курьера магов дошел, как поняла, не сразу – он пару секунд хлопал ресницами, за которые я успела сто раз заметить, как рыжий хам меня разглядывает. И ведь даже не стесняется. Будто уже придумал, куда позовет меня на свидание.

Я сама себя мысленно одернула – ни о каком свидании с этим чертенком речи быть не может. Сто раз видела, как девчонки в старших классах сохли по вот таким самолюбивым и уверенным в себе, влюблялись по уши, а потом рыдали над разбитым сердцем. Нет, со мной этот номер не пройдет. Этот павлин если что и получит от меня, то только пинка.

Наверно, мои мысли отразились на лице и выглядели забавными, потому что Джек чему-то усмехнулся. Зато Адонис Капло, наконец, выдохнул и, размахивая руками, широкими шагами приблизился к окну.

Сделал он это слишком быстро и чуть не впечатался носом в стекло, но успел застыть, постепенно округляя глаза.

– Это что за... собрание? – изумился он. – Когда я уходил, никто не объявлял о собрании.

Пришлось последовать за курьером к окну. Правда оно небольшое и слишком высоко, мне видно только кусок громадной беседки и густой плющ на ней. Я стою слева от Адониса, радуюсь, что курьер служит барьером между мной и рыжим чертенком.

Но тот не растерялся и обошел его, оказавшись еще левее и рядом со мной.

Ничего умнее, чем снова надуться, я не придумала, а парень хмыкнул:

– Ты специально так губы надуваешь или они у тебя сами такие пухлые?

На такую очевидную провокацию я не среагировала. Точнее сделала вид, что не реагирую, хотя на самом деле захотелось дать парню в лоб. Чтоб стереть эту самоуверенность с его лица.

Я промолчала, а Адонис продолжил:

– Нет, правда. Почему все здесь? Как это вышло? Неужели я отсутствовал так долго?

Джек открыл рот, очевидно, собрался ляпнуть очередную псевдоостроумную фразу, но Адонис не дал.

– Хотя... – протянул курьер, – я перемещался через спонтанный портал телепортера...

Возможно мое время растянулось...

Джек присвистнул.

– Спонтанный? Это вивианий портал? Вы рискованный курьер, мистер Капло.

Адонис отмахнулся, хотя по лицу вижу – ему лестно и приятно.

– Просто работаю над карьерой курьера, – сказал Адонис. – Так. Если все там, давайте тоже во дворик. Не хочется пропустить что-то важное.

Джек как-то боком подшагнул ко мне, его голос прозвучал приглушенно.

– Я бы мог тебе сам все показать. Только надо отделаться от дорогого и навязчивого Адониса.

На этот раз решила ответить – скорчила самую фальшивую улыбку и произнесла:

– Дорогой и навязчивый Адонис как-нибудь без тебя справится.

– О, так ты разговаривать умеешь? – хмыкнул он.

– Ты знаешь, что умею. Не строй из себя дурака.

Рыжий усмехнулся и стал похож на лиса из какого-то мультика.

– Что? Еще и с зубами? Ну все, ты мне уже нравишься.

Меня его компания стала раздражать.

– Избавь от такого счастья, – закончила я.

– Ну как же я могу? – сказал Джек и как-то так подшагнул, будто собирается то ли под локоть взять, то ли обнять.

К счастью я даже не успела возмутиться – Адонис в буквальном смысле вырос между нами, я снова увидела его спину в костюме и услышала его голос:

– О мисс Янг не беспокойтесь, я не брошу ее в неведение. И рекомендую немедленно отправиться во внутренний двор.

По протяжному вздоху поняла, что рыжий рассчитывал на другой результат. Но ему пришлось смириться.

Я же, когда пошла через арку по коридору, вообще рот раскрыла – все светлое, мерцающее, с какой-то розовато-золотистой лепниной. На полу мрамор, тоже розоватый и на стыках со стенами подсвечен матовым.

Не выдержала, проговорила:

– Красиво. Как такое сделали? Тут ведь нет электричества, да?

Адонис кивнул, а рыжий Джек сдвинул брови (кажется, он и сам не против рассказать. Нет уж, обойдется. Надо сразу давать понять, что ему здесь ничего не светит):

– Электричество в основном удел низкомагичных миров, таких, как Противовесный. А здесь используется масло каменных грибов.

– Каменных грибов?! – не поверила я. – Грибы бывают каменными?

– Бывают, – сообщил курьер. – Выращивают на гномьих фермах глубоко под землей. Ими потом промазываются стыки и декорируют отделку. Отличное средство против диких пикси. Они не любят их свет.

Отлично. Что ж, теперь буду знать, здесь есть гномы и какие-то дикие пикси.

У меня вырвалось:

– М-да...

– Вы не переживайте, в стенах Бикелови пикси только домашние, – поспешил успокоить меня Адонис. – Они не безобразничают. Ну, разве только в мелочах.

Идущий слева от меня Джек хохотнул так громко, что под своды улетело эхо.

– Да, конечно, не безобразничают. Клавиши ореховой пастой мне тролли вымазали?

Так. Значит еще и тролли. Хорошо. Запомним.

Адонис пожал плечами.

– Может и тролли. Или вы сами со своими дружками-волосотрясами, пока предавались бесчинству и блуду.

Я не удержала смешка – а у Адониса есть чувство юмора, хотя и немного чопорное. Кажется, это задело рыжего Джека, он как-то приподнял подбородок и сообщил:

– Во-первых, не волосотрясы, а музыканты. А во-вторых, не бесчинству и блуду, а служению богине вдохновения в окружении прекрасных муз.

– Называйте, как хотите, мистер Линдегрин, – равнодушно сказал курьер. – Порядочнее вы от этого не становитесь.

Даже мне такой переход на личности показался слишком, хотя особо незнакома ни с этим Джеком, ни с его «блудными дружками». Но промолчала, зато сам Джек ответил:

– Вы бы поосторожней со словами. Вдруг мне покажется, что вы оскорбляете адепта Бикелови.

Когда я покосилась на Адониса, он продолжал смотреть куда-то вперед и, кажется, совершенно не испугался угрозы Джека – все такой же прямой и четкий.

– Оскорбляю? Вам показалось, мистер Линдегрин. Правда, пусть даже обличенная иносказательно, не может быть оскорбительной. Или вы стесняетесь своего дара? Осмелюсь заметить, именно это и показалось бы странным, будь это так. Мы ведь все знаем поучительную историю одного курьера магов, который желал вместо своего дара какой-то другой. И все знаем, чем это обернулось. Да?

Кажется, сравнение с каким-то нерадивым курьером Джека напрягло еще сильнее, думала – вспылит. Но он, на удивление, удержался. Только сказал:

– Это вам показалось. Я не стесняюсь своего дара. Наоборот – горжусь.

Тут уже не выдержала я – слишком долго они переговариваются недомолвками.

– А что за дар?

Губы Адониса недовольно скривились, он явно готовил колкий ответ, но использовать его не успел – рыжий опередил.

– Я – бард, – сказал он. – Маг-музыкант. У меня музыкальная группа.

Произнес он это с таким пафосом и гордостью, что я, наверное, должна была тут же растечься в лужу или сорвать с себя лифчик и бросать его в воздух. Как же. Конечно. Музыкант. Они все помешаны на себе, и с другими общаются только для того, чтобы потешить самолюбие и в очередной раз убедиться, какие они неотразимые. Еще в школе видела таких, в одного даже чуть не влюбилась. Но, к счастью, был конец года, я выпустилась, а там поступление и не до этого.

И вот, мир другой, а парни все те же.

– Понятно, – как можно холодней заключила я и направила взгляд туда же, куда и Адонис – к большой арке, до которой всего пара метров и откуда доносится чей-то уверенный и четкий голос.

Глава 5

Особо поохать и повосхищаться мне не дали – сразу утянули на ближайшую лавку и заставили молча сесть. Но все равно успела поглядеть по сторонам на громадную беседку, в виде шатра с прозрачным потолком, оплетенным плющами и цветами. Беседка круглая, по краям белоснежные колонны, тоже в плющах. За ними, кажется, сад.

В самой беседке ряды лавочек полукругом, а в середине что-то вроде театральной сцены, откуда строго вещает высокий мужчина в белом костюме. Волосы совершенно седые, хотя выглядит лет на тридцать пять. Максимум сорок. Привлекательный, а голос уверенный и глубокий.

– ...Вы должны понимать, уважаемые адепты, мы ни в коем случае не пытаемся ущемить ваши права. Просто в сложившихся условиях всем необходимо соблюдать осторожность и лишний раз не подвергаться опасности...

Сидеть мне пришлось между Адонисом и Джеком, но они пришли вместе со мной и тоже не в курсе происходящего. Джек будто прочел мои мысли – наклонился и постучал по плечу впереди сидящую девушку, постриженную под ёжика.

Она обернулась с недовольным лицом.

– Кто там... А, Джек...

Как только девушка признала в моем соседе Джека, сразу заулыбалась, показалось даже немного хищно, особенно учитывая большие желтые глаза с вертикальными зрачками.

Ну конечно. Они, наверное, все активно с ним дружат. Хотя я с самого начала всё поняла про этого рыжего.

– Уже вернулся? – прошептала она хриловато, а на меня посмотрела оценивающе. Не поняла, понравилась я ей или нет. – А это кто?

Второй вопрос Джек проигнорировал.

– Вернулся, – сказал он и улыбнулся, явно нарочно. – Так что за сборище?

– Пропал красный агносис, – сообщила она все так же шепотом и, продолжая меня разглядывать. – Ректор Туре срочно всех собрал. Вроде временные правила какие-то. Пока не поняла.

– Мы много пропустили? – спросил Джек.

Девушка покачала головой.

– Только начали. Ректор Туре только успел сказать о пропаже и что пока красный агносис не найдется, всем придется соблюдать усиленные меры безопасности.

Кажется, Джеку эта новость понравилась не очень, он скривился и откинулся на спинку лавочки, скрестив руки.

– Да ну конечно, усиленные меры. Репетиции нужны каждый день.

Желтоглазая пожалала плечами и открыла рот, чтобы что-то ответить, но Адонис, все это время недовольно пыхтящий справа от меня, наконец, вмешался.

– Может, дорогие адепты, вместо того, чтобы осуждать действия ректора Туре, вы слушаете, что он говорит? За вашим шептанием ничего не разобрать.

Нехотя, но они все же затихли, девушка фыркнула, показалось, из ее ноздрей вывалили небольшие облачка дыма, но все же развернулась обратно. А я попыталась понять, о чем вообще говорили эти двое и одновременно вникнуть в речь ректора.

Красный агносис? Меры безопасности? Что это значит?

– ... Ввиду того, – продолжал ректор, уверенный и серьезный, – что красный агносис находится в неопределенном месте и в неопределенных руках, попрошу вас всех временно ограничить использование магических способностей...

Очевидно, эта новость студентов, то есть адептов, совсем не порадовала – по беседе прокатился ропот возмущения, народ зашептался, но ректор вскинул ладони.

– Успокойтесь, – попросил он. – Это не значит, что вам нельзя пользоваться магией совсем. Нет. Конечно, нет. Просто следует ее очень дозировать и думать, возможно, в этот раз стоит обойтись без нее. Не в тех руках красный агносис может быть опасен для дара любого из нас.

Ропот тут же затих, а ректор продолжил:

– Основная сложность со вновь прибывшими. У них дар еще не проявлен, а только в состоянии роста. Поэтому нестабилен. Возможны вспышки. Самоконтроль у абитуриентов очень слабый. В этой ситуации мы можем помочь лишь тем, что выдадим блокирующие амулеты, чтобы минимизировать риски. В любом случае, сохраняйте спокойствие. Поиск красного агносиса уже начался. Занятия продолжаются в том же режиме. Вместе мы справимся.

Ректор на несколько секунд замер и посмотрел так, что уверена – успел заметить всех, даже меня. Потом вокруг него закружился дым или скорее облако, и поглотило его. А когда рассеялось, ректор исчез.

Я впечатлилась.

– Ого...

– Ректор Освальд Туре погодник, – пояснил Джек, заметив, как тарашусь на сцену. – Облака, дождь, ветер, разные другие осадки – это все к нему. Немного похоже на магию стихий. Но есть свои отличия.

Для меня сказанное все еще абракадабра и пояснения хочется получить как можно быстрее. Но когда собралась спросить, что все это значит, народ начал подниматься с лавок и плавно потянулся к выходам и в сад. Меня Адонис тоже поднял. Пришлось повиноваться и вместе с Джеком (что, кажется, курьера совсем не радует), вышли к арке.

Адонис поставил меня прямо у нее и сообщил:

– Мисс Янг, мне нужно уточнить у ректора Туре о моих инструкциях по поводу вас. Подождите меня здесь и никуда не отходите.

Потом критичным взглядом окинул Джека, тот стоит рядом и делает вид, что рассматривает люстру, которая, кстати ничем к потолку не крепится, а просто парит. И добавил:

– Если этот... мистер Линдегрин вам что-нибудь предложит – немедленно отказывайтесь. От этих бардов только одни неприятности. Вы меня поняли?

Мне не оставалось ничего, кроме как покивать и, естественно, только Адонис скрылся в толпе, рыжий оказался рядом и уперся ладонью в стену возле меня.

– Ну? – сказал он и улыбнулся по-лисьи.

Но я инструкцию Адониса запомнила четко.

– Что «ну»?

– Так и будешь тут стоять, как примерная девочка? – поинтересовался рыжий Джек и попытался тронуть меня за локон. Я, естественно, отклонилась, а он ухмыльнулся и хмыкнул. – Что тебе этот кудрявый про меня наплел?

И без слов курьера я понимала – связываться с Джеком плохая идея, и его самонадеянное поведение только тому подтверждение. И он нарочно меня провоцирует. Самое время определиться – включить рассудительность или поддаться эмоциям. А они буквально кричат «шли этого павлина подальше».

– Сказал, чтобы держалась от тебя подальше, – честно призналась я и отвернулась, чтобы не видеть, как он ослепительно улыбается.

– Так и думал, – согласился рыжий и перепрыгнул на другую сторону, теперь он снова передо мной. – Адонис меня недолюбливает.

– Почему-то я не удивлена.

– Серьезно? – удивился парень. – Как быстро ты делаешь выводы о людях с чужих слов. Любишь сплетни?

Сплетни я не любила, но сама постановка вопроса разозлила – кто он такой, чтобы так говорить?

Пришлось сделать лицо поравнодушнее.

– Мне и самой все понятно, – отозвалась я.

– Да? И что тебе понятно?

Кажется, моя холодность его задела. Надо же, кто бы мог подумать, что у такого самолюбленного человека (или кто он там? Бард? Еще бы понять, что это толком означает) есть чувства. Хотя, скорее всего, эти чувства ограничиваются эгоцентризмом и самолюбованием. Павлин и есть павлин.

– То, что ты сосредоточен на себе, – ответила я.

Рыжий Джек закатил глаза и усмехнулся.

– Тоже мне, новость. Будто кто-то другой сосредоточен не на себе.

– Представь, такие есть.

– И кто, например? Ты что ли?

Его тон начал раздражать, к своему удивлению, все больше хотелось сделать что-нибудь наоборот, только бы наперекор этому самоуверенному типу.

– А может и так, – фыркнула я.

Интонация рыжего стала изобличающей.

– Ну конечно. Если интересно, недолюбливает курьер не меня, а моего отца. Просто он увел у Адониса мою мать. Он тоже бард.

– Адонис? – переспросила я, хотя прекрасно поняла, о ком речь.

Рыжий pokrивился, он тоже догадался, что я издеваюсь.

– Магия бардов гораздо круче, чем у какого-то курьера, – уверенно сообщил он.

Приняв демонстративно скучающий вид, я согласилась:

– Уже поняла, что у вас это наследственное.

– Что именно? – кривыми губами усмехнулся Джек.

Я понимала – он играет со мной. Но я тоже умею.

– Завышенное самомнение, – отозвалась я. – И желание всеобщего внимания.

Джек прыснул.

– Хочешь сказать, факт того, что ты хорошенькая, не заставляет тебя подкрашивать ресницы и губы, чтобы привлечь еще больше этого самого внимания?

Его слова звучали одновременно и комплиментом, и оскорблением, что-то срочно нужно ответить, но у меня лишь желание отвернуться и уйти.

– Это не так, – смогла сказать я.

– Не так что? – уточнил Джек.

Собственные мысли начали запутываться.

– Все, что ты сказал – не так, – сообщила я уверенно, хотя уверенности совсем не испытывала.

Джек уперся плечом в стену и сложил руки на груди, на губах заиграла уже знакомая мне лисья улыбка.

– То есть ты не хорошенькая?

– Что?!

Напрашиваться на похвалу некрасиво, и я никогда этого не делала. Но его вопрос выбил из колеи. Такое спрашивать у девушек нельзя, это бестактно.

Пока я растерянно и возмущенно пытала, Джек все же умудрился потрогать мой локон, упавший на грудь, его улыбка стала победной, что рассердило еще больше. Откуда вообще такие хамы берутся?

– Или, все-таки, хорошенькая? – не успокаивался Джек.

Выдернув прядь из его пальцев, я сказала:

– Это не мне судить!

– Ну, если судить мне...

– И не тебе! – окончательно запутавшись, заключила я. – И вообще, отстань от меня. Я только попала... сюда. Ты усиливаешь мой стресс.

Глаза Джека сделались круглыми, как у олененка, прям сама невинность, он вскинул брови.

– Усиливаю? Глупости какие. Я со всей силы пытаюсь его ослабить. Ты откуда? Из Виридии? Говорят, на том континенте все такие... без чувства юмора.

Разговор все больше напоминал допрос. Привлекательный парень с яркой внешностью, который чего-то пытается от меня добиться, спокойствия явно не добавлял.

Я сказала:

– Не знаю никакой Виридии. Я из... неважно. Главное, там нет магии. Так что дай нормально ко всему привыкнуть.

Шумный выдох рыжего сообщил, что я его все-таки достала, что не могло не порадовать – может он все же от меня отстанет.

Но мои надежды не сбылись. Джек наклонился, причем так близко, что я почувствовала его запах, свежий, легкий и легкомысленный, как, наверное, и он сам.

– Хватит упираться, – произнес он приглушенно и слегка улыбаясь, – рано или поздно мы все равно... гм... подружимся. Какой смысл тратить силы на споры?

– Ну, ты и фрукт, – заключила я.

Если раньше я еще допускала, что Джек может быть внимательным, то теперь окончательно убедилась – он бесповоротный нарцисс на себе.

Рыжий пожал плечами.

– Фрукт или овощ – не знаю, но он тебе понравится. Обещаю.

– Ты слишком самоуверен, как тебя там... Джек. С такими дружить я точно не собираюсь.

– Хочешь сдружиться с какими-нибудь задохликами, вроде менталистов? – фыркнул Джек. Кажется, я снова зацепила его самолюбие. Надо же, даже не знала, что я так умею. – Хочешь целыми днями ковыряться в пыльных фолиантах? Глупо. У меня есть кое-что гораздо веселее.

– Даже спрашивать не хочу, о чем речь.

– А ты спроси.

– Обойдусь.

Наверное, мы бы продолжали спорить, потому что поток адептов из беседки поредел, они как-то разбрелись, и нам никто не мешает. На меня внимания особо не обращают. Кроме той стриженной девушки, с которой разговаривал Джек. Интересно, кто она? И почему так меня рассматривала?

К счастью, из арки вынырнул Адонис, довольный и улыбающийся. Будто выиграл в лотерею. Когда заметил рядом со мной Джека, нахмурился. Джек нехотя, но все же отшагнул в сторону.

– Я все узнал, – сообщил курьер. – Сейчас я провожу вас к камердинеру. В Бикелови он не просто прислуга, имейте в виду. Но и занимается хозяйственным управлением академии. Он вас определит в комнату хостелия.

Слово показалось знакомым, но забавным.

– Хостелия?

– Именно, – согласился Адонис. – В Бикелови в комнате проживают не более двух адептов, так что уверен, вам будет удобно. А теперь позвольте сопроводить вас к камердинеру. Я, наконец, его нашел.

Выбора у меня особо нет, к тому же оставаться с этим Джеком – только нервы трепать. Я кивнула и пошла за курьером. Вслед услышала:

– Эй, вредина, как тебя зовут?

Вредина, это, конечно же, я. Самое время поднять подбородок и проигнорировать. Что я и сделала. Правда один раз все же не выдержала и обернулась, о чем тут же пожалела, потому что Джек продолжал стоять в арке и, кажется, только и ждал, когда оглянусь – по-лисьи заулыбался и подмигнул.

Пришлось резко отвернуться обратно. Откуда только такие берутся.

Адонис провел меня через уже знакомый светлый коридор, затем свернули куда-то вправо, где коридор превратился в крытую террасу с очередным внутренним двориком. Там небольшой фонтанчик, лавочки и местные адепты: две девушки и парень в голубом, кажется, камзоле. Высокий блондин с волосами до пояса. Стройный и фактурный одновременно, чем-то напоминает эльфа.

Присмотрелась и чуть не охнула. Похоже, действительно эльф – сквозь волосы торчат острые кончики ушей.

Парень бросил на меня совершенно равнодушный взгляд, даже стало немного обидно. Особенно после гипервнимания рыжего Джека. Но я быстро выгнала эти ощущения. Какая разница? Я ведь сама хотела немного покоя после всего этого безумия.

И все же спросила Адониса, чья спина покачивается прямо передо мной:

– Это кто?

Он не видел, куда я смотрю, но, кажется, без дополнительных уточнений понял, о ком речь.

– Во дворике? Эльфы с факультета магической экономики и управления.

Пока шли, я то и дело оглядывалась на них, пока терраса не кончилась, и мы вновь не вошли в коридор.

– Такие высокомерные...

– Это ведь эльфы, – сообщил курьер так, словно это само собой разумеется.

Да уж. С этими если захочешь подружиться – не подружишься. Не то, что Джек. Сама открытость и участие. Только почему-то оно злит, будоражит, и я сама не до конца понимаю палитру эмоций, вызываемых им.

Несмотря на упорное сопротивление, в глубине души стоит признать – парень вызвал интерес. Иначе, с какой стати стала бы о нем думать? Разумеется, он привлекательный, с яркой внешностью, стройный, рыжий и зеленоглазый. Кажется, занимается музыкой, хотя не совсем поняла – это хобби, факультет или магия. Придется узнать.

Только додумала эту мысль, как одернула себя – я ведь всерьез захотела разузнать об этом Джеке Линдегрине.

Стоп, стоп, стоп.

Такая заинтересованность не понравилась. Не хватало еще увлечься этим павлином. Он ведь только того и добивается. Завлечь, подтвердить собственную значимость, самоутвердиться за чужой счет. Нет, нет и нет. Сейчас надо сосредоточиться на Бикелови и моей новой жизни. А тут разбираться и разбираться.

Убеждая себя в правильности решения, я не заметила, как мы подошли к очередной арке, возле которой ждет низкорослый и коренастый мужчина непонятного возраста. Наверное, по привычным мне меркам ему лет сорок, может пятьдесят... Не знаю. Густая черная борода все путает.

Волосы на голове кудрявятся, одет в бордовый камзол, на ногах непомерно высокие для такого низкого роста сапоги – выше колен.

Адонис поприветствовал его:

– Друг мой, вот и мы. Как и обещал, привел новую абитуриентку, – а затем обратился уже ко мне. – Мисс Янг, познакомьтесь, это Киф Майбах. Камердинер академии Бикелови. К нему обращайтесь по любым вопросам.

Глава 6

Вид гнома по имени Киф Майбах внушал уважение и трепет. Во-первых, гномов я никогда не видела и вообще не представляла, что они могут существовать. Во-вторых, даже под густой бородой видно, что его лицо суровое и закаленное в испытаниях, каких – даже представить не могу. Кто знает, что за жизнь в этом Равновесном мире.

Когда Адонис благополучно передал меня ему в руки, по коридору мы пошли молча. Несмотря на то, что я выше этого коротышки, чувствуя себя рядом с ним маленькой и тщедушной. Возможно, из-за его широченных плеч. У людей таких не бывает.

– Первый раз в Бикелови? – вдруг спросил гном, а я вздрогнула – не ожидала, что заговорит и как-то слишком пристально рассматривала все это время вышивку на спине его камзола.

Прожамлила:

– Э... да.

– Тебе понравится, – уверенно произнес он, в отличие от курьера, сразу перейдя на «ты». Хотя даже не представляю, способны ли вообще гномы расшаркиваться и «выкатать». – Академия хорошая, добротная. Мои предки принимали участие в стройке. Давно это было, девочка. Ох, давно.

До меня только сейчас дошло – в общем-то, ни об академии, ни о мире, куда попала, толком ничего не знаю. Кроме того, что здесь обучаются маги, и Адонис утверждает, что у меня дар тоже имеется.

– Вы тоже маг? – поинтересовалась я. Если кто-то может пролить немного света на происходящее, почему нет?

Послышалось глухое кряхтение, кажется, гном посмеялся, а я с высоты своего роста вижу, как передернулись его плечи.

– Маг? Нет, – крякнул он. – Я – гном Золотых и Серебряных рудников из третьего подземного округа. И горд этим. Какие там рудники... ох... какие рудники...

Его голос стал мечтательным, я даже впечатлилась, хотя сложно поверить, что рудники кого-то могут так радовать.

– Разве в рудниках интересно?

Кто бы мог подумать, что мой невинный вопрос вызовет такую бурю – гном-камердинер всплеснул руками, причем с его размахом плеч это довольно устрашающе, и пробасил:

– Лучше рудников не найти места! Ты бы видела, девочка, как сверкают драгоценными камнями пещеры! Как сладко пахнет свежееоткопанное золото, как бурлит в котле серебро... А стук кирок – это музыка. Настоящая подземная музыка. Не то, что тьфу... эльфийчий заунывный вой. А гномий подземный хор? Ты слышала гномий подземный хор?

Я быстро помотала головой.

– Никогда.

– То-то и оно, – чуть успокоился Киф Майбах, – если б слышала, ни в жизни не забыла бы. Настоящие песни, мощные! Аж шерсть дыбом. Даже бардам нравится. А барды в музыке доки.

Никогда бы не поверила, что гном может так увлеченно рассказывать о музыке. О золоте – да, о пещерах своих – тоже вполне закономерно. Но поющие гномы? Хотя, что я, в действительности, о них знаю. Но упоминание о бардах заинтересовало.

– Гномы тоже бывают этими... бардами? – спросила я, поворачивая следом за камердинером в короткий коридор, кончающийся развилкой.

Майбах крякнул и, кажется, даже приосанился.

– Да мы там все навроде бардов.

– Правда?

– Ну... нет конечно, – признался гном и жестом показал следовать в правое ответвление коридора, светлое и разрисованное огромными цветами, где у стен вазоны с розами. – Это я так, для словца красного. Но так-то петь гномы умеют. Пока бьешь киркой по камню, такие песни рождаются. Спеть?

– Эм... может не надо? – засмузилась я, представляя, как этот гном-камердинер сейчас опозорит меня с головы до ног.

– Да не бойсь, девочка. Тиффани, кажись? Слушай...

И Киф Майбах, коренастый, широкоплечий гном, которому в качестве аксессуара подойдет булава или какая-нибудь алебарда, заголосил на весь коридор.

Следовало отдать ему должное – голосил он отменно, басом и совершенно четко попадая в ноты. Пришлось признаться – петь гном умеет. И еще как.

*«Глубины недр нам открывают
Секреты магии своей.
Кайла ударом побеждаем
Засилье гадостных теней...»*

Причем пел он на манер какой-то рок-группы, то ли симфонического рока, то ли симфонического метала, в этом я не специалист, но явно чего-то с приставкой «симфо».

Я озиралась и втягивала голову в плечи, представляя, как это все выглядит со стороны и, боясь попасться кому-нибудь на глаза. Майбах, тем временем, все больше входил в раж, его неуправляемый вокал раскатывался гулким эхом по коридору и дребезжал под сводами.

*«Открыты лазы и пещеры
Для гнома с киркой и душой.
А если мало этой меры:
Мы поможем булавой!»*

Не знаю, сколько бы продолжался этот концерт без заявок, но к моему великому облегчению Киф Майбах остановился возле двери и, наконец, перестал петь.

– Ух! Хорошо пошло! – довольно взбодрился он. – Сытно. Надо собраться с рубками и поголосить вдоволь, помахать кирками. Настоящее дело, сама понимаешь.

Понимала я крайне мало, поэтому быстро закивала на всякий случай, чтобы ненароком не обидеть камердинера. Все-таки старался, пел, а тут я со своим стыдом и смущением со всех сторон.

Вытерев рукавом взмокший от натуги лоб, Киф Майбах шумно выдохнул и указал на дверь.

– Аж вспотел... Ну ладно. Значит, что, девочка. Вот это твоя комната на пару с другой адепткой. Размещайся и отдыхай пока. Слышала же, красный агносис уперли. Так что до решения ректора Туре лучше без дела не шляться по Бикелови.

Сразу вспомнились эльфы во внутреннем дворике, почему-то стало обидно.

– А эльфы шлялись, – заметила я.

Гном-камердинер поморщился.

– Так это ж эльфы. Они всегда шляются. Много думают о себе. Но ты не хандри, девочка. Сейчас пойду и нагоняй по шее дам. Чтоб не забывались. Ну, все, я пошел. Душевные и удобства в конце коридора. Завтрак, обед и ужин по расписанию. Занятия тоже. Ты пока не определена, так что сходи за указаниями и расписанием.

Закончив, Майбах развернулся и направился по коридору обратно, напевая уже знакомую мелодию про недра и кирки.

Когда он исчез за поворотом, я пару минут стояла и пялилась на дверь, совершенно такую же, как и остальные двери в этом коридоре. Похоже, это женское крыло этого самого хостеля. С кем мне придется жить?

Почему-то охватило волнение – раньше приходилось делить дом с опекуном, но у меня хотя бы была своя комната и возможность запереться, спрятаться от его пьяных вечеринок. А тут нарушение личного пространства, никак иначе. С другой стороны, это в тысячу раз лучше того, что ожидало меня дома.

Думать поздно – я и так уже рискнула.

Вдохнув и выдохнув, сделала шаг и толкнула дверь.

В первый момент даже растерялась. В моем понимании комната в общежитии, пусть оно магическое и называется хостелий, это просто комната с двумя койками, шкафом и столом при хорошем раскладе. Но то, что увидела, совсем не похоже на стандартную общагу из фильмов.

Небольшая прихожая с вешалкой, на которой прозрачная зеленоватая, кажется, накидка. Прямо – что-то вроде кухоньки, потому что место, где под окном стол и громадных размеров каменный чайник, кухней быть обязано. По обе стороны от нее две двери. Одна из них приоткрыта и из комнаты слышно, как кто-то напевает. Все еще потрясенная тем, что не придется делить одну комнату непонятно с кем, я осторожно приблизилась и заглянула.

В середине комнаты, к слову сказать, побольше моей прежней, пританцовывает девушка с бледно-зеленой кожей. Одета в короткое шифоновое платье, сама стройная, как тростинка, но самое любопытное – волосы. Они не просто зеленые, а прямо травянистые.

Девушка напевает и пощелкивает пальцами, из которых время от времени высыпаются искры. Кроме портала, через который меня перенесли, особо проявлений магии я пока не видела, и сейчас стала банально глазеть.

Думала, удастся остаться незамеченной, но дверь, как назло скрипнула, девушка обернулась, и на секунду мы обе замерли. Я таращилась на нее, она на меня, причем глаза у нее как раз самое то для вытаращивания: нереально большие, миндалевидные и фиолетовые.

Молчание прервала она.

– Ты моя новая соседка? – спросила девушка, хотя не уверена, можно ли применять это определение не к человеку. То, что она не человек – очевидно.

Я кивнула.

– Кажется, да.

– Класс. Слава дереву, ты не огрица и не троллиха. Они, говорят, храпят ужасно. Я Агава Гиацинт, фея из южных провинций Мекьёрды. Младшая дочь Ароника и Диккии Гиацинт.

Проговорила она это так четко и отработанно, что мне не оставалось ничего, как ответить в том же тоне.

– Я Тиффани Янг, из неважно какого города, кажется Противовесного мира. Не знаю, чья дочь и падчерица непутевого опекуна.

Зеленовласка по имени Агава мою тираду восприняла с юмором – улыбнулась. Ну, слава богу, вроде не зануда, как показалось сначала.

– Из Противовесного? – впечатлилась она и сдула зеленую прядь со лба. – Далекое тебя занесло. Обычно маги все здесь.

– Мне до сих пор кажется, это ошибка, – согласилась я.

Девушка помотала головой.

– Исключено. Тебя ведь курьер магов доставил?

– Ну, Адонис Капло.

– Ну вот, – уверенно заключила она. – Значит, ты точно маг. У тебя как проявляется дар? Этот момент я еще обдумать не успела, да и объяснять мне никто не спешил.

– Понятия не имею, – призналась я. – Хотя...

Пришедшая мысль показалась глупой, но с учетом всех совпадений и последних событий, логика в этом некоторая есть.

– Хотя «что»? – подбодрила меня соседка.

– Ну, – попыталась анализировать я, – кое-что есть. В последнее время суставы ломит, кошмар просто.

– А раньше такого не было? – уточнила она.

Я пожала плечами.

– Никогда.

– Тогда по любому дар, – уверенно сообщила она. – Он у всех по-разному проявляется. Я, например, неделю чихала, стоило только посмотреть на свет. Оказалось – дар просится наружу. Я могу создавать искры для разных целей. Свет, атака. Могу даже для исцеления. Представляешь?

Я покосилась на ее пальцы, из которых совсем недавно вылетали светящиеся точки.

– Ректор, вроде, запретил пользоваться магией. Или я не поняла?

Фея хмыкнула.

– Я не пользовалась, а практиковала технику. Никто ведь технику отрабатывать не запрещал? В любом случае, пока только учусь. Я на первый курс пришла. А ты?

Вопрос показался глупым, но ответила:

– И я.

– Думаю, мы подружимся, – сказала Агава как-то слишком уверенно. – Ты там пока раскладывайся в своей комнате. Закончу упражняться, и попьем чай на кухне. Согласна?

Заводить друзей мне сейчас ну просто необходимо, тем более, это моя соседка. К тому же, вроде общительная, если не считать, что фея. Так или иначе, налаживать с ней контакт нужно.

Я кивнула.

– Идет.

Покинув ее половину, я перешла к себе. Моя комната ровно такая же, как у Агавы: полуторная кровать с чистыми голубыми простынями, комод с зеркалом, стол и широкое арочное окно с легкими занавесками и оплетенное ползучими розами снаружи.

Красиво и свободно. Пожалуй, это лучше того, на что я рассчитывала. Только сейчас, оказавшись одна и в спокойной обстановке, смогла осознать произошедшее.

Я в другом мире.

В другом.

И здесь полно магических созданий, эльфов, фей, магов... Кто еще? И все утверждают, что я тоже обладаю магической силой. Правда пока неясно – какой. Но это ведь выяснится?

От всей этой обрушившейся неожиданности голова шла кругом. Я потеряла лоб и, приковыляв к кровати, села.

Магическая академия. Бикелови. Такое даже во сне не приснилось бы. Но все наяву. Все по-настоящему. И, кажется, это лучшее, что происходило со мной за всю жизнь. Главное теперь разобраться, влиться в это все. Я же совершенно ничего не знаю об этом мире. Определить свой дар, начать учиться, стать... Кем? Магом?

От мысли. Что действительно могу стать кем-то волшебным, кем-то, о ком могла только смотреть фантастические фильмы, сперло дыхание. Не верится. Просто не верится. Да что там! У меня соседка – фея!

Показалось, прошли всего минута-две, пока я осознавала действительность. Но Агава заглянула в двери и похлопала своими громадными глазами.

– Ну, ты чего? Чай пить будем? Уже двадцать минут жду.

Двадцать минут? Я зависла на двадцать минут?

Я подскочила.

– Да, конечно, прости, задумалась.

– Да ничего, – с пониманием сказала фея, когда зашли в кухню и сели друг напротив друга за стол. – Ты же из другого мира перенеслась. Тут адаптироваться надо. Как тебе вообще в Бикелови? С кем уже познакомилась? Парни тут, скажу тебе, просто нектар!

Глава 7

Принадлежность Агавы к феям и чему-то растительному накладывало забавный отпечаток на ее речь. Пока она щебетала о том, как нам обоим повезло попасть в Бикелови, как тут замечательно и какие «буйноцветные» возможности перед нами открываются, я наблюдала, как она заваривает чай.

Еще при входе обратила внимание на габариты каменного чайника – он больше напоминает самовар, только с носиком. Но лишь сейчас, вблизи, заметила, что он будто впаян в подоконник. Чашки зеленоволосая Агава взяла с полки и подставила под носик. Затем потеряла крышку чайника-переростка.

Каменные бока и носик засветились серым матовым цветом, послушался булькающий звук.

Я озадаченно напряглась.

– Ого. Это что?

Кажется, моя впечатленность Агаве польстила.

– Это новшество Бикелови, – с довольной улыбкой сообщила она. – Чайники возводились сразу вместе со стенами академии. Обтесывали гномы из камня... не помню, как называется. Но, если его потереть, он нагревается и нагревает воду. Представляешь?

Звучало классно. Хотя полезность того, что чайники являются частью постройки, на мой взгляд сомнительна. И все же это круто.

– Похоже на электричество, – заметила я.

– Электричество? – на секунду замешкалась Агава, но через секунду будто вспомнила, лицо просияло: – А, знаю. В Противовесном мире его используют вместо магии. Я читала в фолианте по мирологии. Ну, слушай, может и похоже на это твое электричество. Но вряд ли с его помощью можно так нагревать камень.

Спорить я не стала – понятия не имею, сколько тока нужно пропустить через камень, чтобы вскипятить такой чайник. К тому же, кроме камня в этом чайнике ничего нет. Никаких железочек, способных проводить электричество.

– Воду заливают через крышку? – спросила я.

Агава засмеялась, выражение лица стало каким-то наставительным.

– Нет, вода подается прямо в чайник.

Она указала на соединение его дна и подоконник и сообщила:

– Когда она заканчивается, чайник сам наполняется до верха. Там какие-то системы подачи воды. В этом я не разбираюсь. Лучше спроси у гномов с факультета каменолистики. Они тебе все расскажут.

То, что гномов в Бикелови полно, уже поняла. Но на сегодня мне пока хватило Кифа Майбаха с его пронзительным басом.

Чашки наполнились, Агава расставила их, я отхлебнула. На вкус оказалось что-то вроде мяты с корицей и медом.

– Вкусно. Но, кажется, это не чай.

Агава отмахнулась.

– Чай это все, что льется из чайника.

Спорить сложно.

– Значит, ты из другого мира, – отпивая, проговорила соседка. – Уже выбрала, на какой факультет пойдешь?

Смешок вырвался сам по себе – полдня назад я вообще не представляла, что существуют каменные чайники с самонагревом и зеленоволосые феи, а теперь надо выбирать магический факультет.

– Если честно, – призналась я, – даже не знаю, какие есть.

Глаза феи округлились.

– Да ладно! – воодушевилась она. – Тут на выбор целый букет! Вот я пойду на Натуралистику и магические элементы. Ну, дар у меня очевидный, так что было время определиться. А ты совсем не понимаешь, в чем твой?

Я пожала плечами, Агава не отступала.

– Вообще? Ни намека, ни лепесточка?

– Даже не представляю, что за дар может скрываться за болью в суставах, – призналась я. Агава задумчиво потерла подбородок, помычала.

– М... да. Непонятно. Еще и красный агносис пропал. Без него с даром попробуй разберись.

Эта неразбериха меня начала доставать, я спросила:

– Слушай, что за красный агносис?

Взгляд Агавы стал таким, что тут же поняла – спросила какую-то глупость. Но, с другой стороны, я же действительно не в курсе, так что глупо строить из себя всезнайку, а не спрашивать, если это требуется. А мне требуется.

Видя, что я продолжаю смотреть с ожиданием, Агава произнесла:

– Красный агносис – это магический артефакт для выявления и проявления дара. Есть простые агносисы, они только показывают – есть магия или нет. А красный помогает понять направление этой магии и, собственно, направить ее. Очень экономит время, знаешь ли.

Теперь всеобщее беспокойство стало немного понятнее. Наверное, ректор очень забеспокоился, если такая ценность пропала.

Меня это тоже озадачило – если красный агносис умеет выявлять и проявлять дар, мне он нужен больше всех. Вряд ли у кого-то еще в Бикелови магия рвется наружу дикой болью в суставах.

– И кому он мог понадобиться? – поинтересовалась я, делая большой глоток. Чай как раз остыл.

Агава пожала плечами.

– Не знаю. Но этот «кто-то» круглый чертополох. Когда ректор Туре его найдет, мало не покажется. Главное, чтобы с помощью красного агносиса не наделали бед.

– А что может быть?

– Ну, – протянула Агава и повернулась к окну, где золотистое солнце медленно ползет к верхушкам леса. – Артефакт довольно мощный и в разных заклинаниях и обрядах может давать большую силу. Кто знает, что там затеяли.

От ее слов все больше становилось не по себе.

– Хочешь сказать, мы в опасности?

Подумав пару секунд, фея проговорила:

– Не думаю. Иначе ректор Туре нас бы всех уже эвакуировал. Но быть осторожными все же надо.

Сдув со лба прядь, я откинулась на спинку стула. С кем еще, как не со мной, могло такое произойти? Вытянуть счастливый билет и перенестись в магическую академию, чтобы обнаружить там пропажу главного артефакта, который должен помочь мне выявить мою способность.

– И что теперь делать? – спросила я.

– Пока ничего такого, – пожала плечами Агава. – Выполнять, что сказал ректор и жить обычной адептской жизнью. Тебе, кстати, надо сходить за расписанием.

– Майбах говорил. Но я разве зачислена?

Агава кивнула.

– В Бикелови зачисляют по факту наличия магии. У тебя она есть, тебя же привез курьер магов. У наших курьеров эмпатический дар, они знают, кто маг, а кто нет. Так что до зачисления на факультет все равно придется начинать ходить на базовые занятия.

Я впечатлилась. Поступить без экзаменов – это ли не мечта всех студентов?

– А где брать это расписание?

– В магканате, – сказала Агава. – Там преподаватели собираются. И методисты. У кого-нибудь из них спросишь. Если есть хобби, скажи им. Может, дадут факультатив.

– Хобби? – переспросила я. – Вроде того, чем занимается Джек Линдегрин?

Сказала и мысленно обругала себя. Зачем я вообще о нем вспомнила и, тем более, заговорила. Теперь Агава будет думать, что я им заинтересовалась. Уже смотрит искоса, глаза блестя.

– Линдегрин?

По ее тону поняла – точно заподозрила что-то. Вот же. Я совсем не пыталась привлечь такое внимание, теперь придется изо всех сил показывать, что мне все равно. А мне все равно.

Постаралась, чтобы голос звучал как можно нейтральней и равнодушной.

– Он вроде музыкант.

– Ты с ним познакомилась? – с какой-то игривой усмешкой спросила Агава. – Музыкант, да. Но он бард, это его магический дар.

Я не поняла.

– В каком смысле?

Агава закатила свои фиолетовые глаза.

– Ну как в каком? Что, бардов не видела?

– Естественно нет, – нахмурившись, отозвалась я. Эта игра и хихиканье стали быстро раздражать. Кажется, фея это заметила и смягчилась.

– У бардов музыка – это их магия, – стала пояснять она. – Джек умеет играть на разных инструментах и с помощью звуков транслировать магию.

– Что-то вроде ударно-волновой... терапии? – попыталась перевести я себе на понятный язык.

Тонкие брови Агавы сдвинулись, она проговорила озадаченно:

– М... не знаю, что это. Но когда он играет, я просто расцветаю, как майская роза.

Теперь уже я смотрела на соседку с подозрением и хитрецей. Одно из двух – либо по этому Линдегрину сохнут все девчонки, либо сохнет только она. Я же пополнять рядов ни первых, ни вторых не собиралась. Сказала равнодушно, во всяком случае постаралась:

– Не знаю. Не слышала. И не очень хочется.

Чашка в пальцах Агавы дрогнула, она еле успела ее поймать, но чай все же выплеснула. Фея подняла на меня изумленный взгляд и похлопала ресницами.

– Шутишь?

– Ни капли.

– Ты просто не знаешь, о чем говоришь, – уверенно сообщила фея. – Джек с его командой – лучшие барды во всем Бикелови. Ты обязана их послушать.

– Много чести.

Чем больше Агава настаивала, тем сильнее хотелось противиться. Мне и так в жизни постоянно приходилось соглашаться, сначала с тем, что меня отдали опекуну, потом с тем, что мама непонятно кто и где, хотя я не оставляла надежды разыскать хотя бы информацию о ней, с доктором в том, что мои приступы плод фантазии... Уж выбирать, слушать чью-то музыку или нет, постараюсь как-нибудь сама.

Я отвернулась к окну, демонстрируя, что тема закрыта, но боковым взглядом заметила, как усмехнулась фея. Ну точно, что-то себе придумала.

– И не надо ухмыляться, – на всякий случай попросила я.

Она хмыкнула.

– Я не ухмыляюсь.

– Ага, а что вот это за выражение?

– Да просто думаю, что ты попала под чары Джека Линдегрена, – буднично сообщила Агава.

Вот теперь уже я чуть не выронила чашку. От гнева руки затряслись, я поставила ее на стол, стараясь привести в порядок пульс, который совершенно неожиданно вдруг участился.

Естественно то, что говорит Агава – полная ерунда. Ни под какие чары я не попадала, и вообще рыжий Джек меня больше раздражает, чем... чем, что бы ни придумала себе фея. Но уверенность, с которой она это заявила, ужасно возмутила.

– Слушай, ничего такого, что ты... – начала объясняться я, но в дверь в этот момент постучали.

Мы с Агавой переглянулись – кого могло принести сейчас в комнату, где пьют чай две новоявленные абитуриентки? Разве что Майбах что-то забыл.

Я поднялась.

– Я открою.

Под любопытный взгляд феи на носочках подошла к двери. Почему-то сейчас казалось, что я должна двигаться тихо. Глупости, конечно, но...

– Кто там?

В ответ тишина. Сразу ощутила себе героиней голливудских фильмов, которая после подозрительного стука в дверь открывает ее, а там, конечно же, маньяк, чудовище или еще какая-нибудь жуть. Но я не героиня, и, надеюсь, не глупая.

Агава прошептала обеспокоенно:

– Может это тот, кто украл красный агносис?

Идея критики не выдерживала, но почему-то в животе заворочалась легкая жуть, поэтому дверь не открыла и на всякий случай пригрозила:

– Учтите, нас двое, и мы очень опасны.

Позади раздался удивленный смешок Агавы, я покосилась на нее через плечо, вроде «ну а что ты хотела»? В конце концов, она умеет высекать искры из пальцев, сама говорила, они могут быть боевыми.

За дверью все то же молчание. На всякий случай, я взяла из подставки под вешалкой трость, непонятно для кого предназначенную, и приняла боевую стойку. Если кто-то вздумает вломиться – буду готова.

Снова постучали, что вызвало волну холодных мурашек по позвоночнику. Кто бы мог подумать, что попав в магическую академию, буду бояться каких-то психопатов.

Только перехватила трость поудобнее, как ручка двери щелкнула и пошла вниз, Агава охнула и бабочкой вспорхнула на подоконник, видимо от страха, а я метнулась за дверь – если к нам вломятся, будет эффект неожиданности. А мы тогда вдвоем как-нибудь справимся.

Дальше все происходило очень быстро, и сообразить, что к чему, я не успела. Просто помню, как кто-то вошел, я обрушила на него трость, Агава зашипела и позеленела, кто-то ойкнул, а я отпрыгнула назад, готовая снова как следует шарахнуть.

– Ай!.. Какого бемоля!..

Адреналина в кровь выплеснулось так много, что за стуком сердца и шумом в ушах разобрала, кому принадлежит голос, не сразу. Только, когда вломившийся отнял ладони от затылка, которыми защищался, увидела огненную шевелюру.

– Совсем ненормальная? – огрызнулся он, разворачиваясь и впиваясь в меня зелеными, как трава, глазами.

От неожиданности я растерялась, все еще продолжая держать наготове трость. Дыхание сбилось, теперь уже от самого гостя, я выдохнула:

– Джек? Это... ты?

– Естественно, я, – потрогав затылок, раздраженно проговорил он. – Всех так встречаешь?

На меня накатил небольшой ступор. Не то, чтобы собиралась любезничать с этим рыжим, но огреть с порога палкой – явный перебор. В замешательстве я опустила трость и убрала обратно в стойку.

– Э... прости. Мы думали, это маньяк...

Глаза рыжего сверкнули, он фыркнул все еще раздраженно:

– Какой еще маньяк?

– Ну... который украл агносис... красный, – промямлила я и развела руками.

Тем временем Агава, давясь от смеха, прыгнула с подоконника и легко опустилась обратно на стул, подхватив чашку.

– Ну, вы даёте, – прощепетала она беззаботно, – Тиффани, видела бы ты свое лицо.

Она отпила чай, а я в этот момент поняла, что эта фея тот еще фрукт, или цветок, или кто там она в ботанике. Джек покосился на нее недовольно, но, вроде беззлобно, кажется, не обиделся. Может, у них тут принято друг друга бить палкой по темечку?

Мне такое приветствие не подходит.

– Так ты знала, что за дверью он? – спросила я Агаву, тыкая на рыжего.

Фея покачала головой с игривой улыбкой.

– Нет. Но точно знала. Что не маньяк. И уж точно не тот, кто утянул красный агносис. С чего бы ему вламываться к нам в комнату? Просто решила поддержать твою игру. Это ведь была игра?

Теперь я чувствовала себя полной дурой. Шутка Агавы с моим восприятием адекватности не очень граничила. Правда, кто знает, какие у этих магов нормы. Впрочем, почему я о них в третьем лице? Я ведь тоже маг. Значит, имею право на свое мнение и самовыражение. Так что пусть знают – со мной лучше не шутить, во всяком случае, так.

Я приняла самый спокойный и невозмутимый вид и сказала:

– Конечно, игра. В следующий раз возьму что-нибудь потяжелее. Например, булаву. В Бикелови ведь есть булава?

Довольная улыбка с лица Агавы медленно сползла, они переглянулись с рыжим Джеком, который все еще потирает ушибленный затылок (приложила я его крепко), потом хлопала ресницами.

– Ты же сейчас шутишь, да? – уточнила она, и я с удовлетворением уловила в ее голосе тревогу.

Вот и правильно. Нечего так прикалываться над новенькими. То, что за себя надо стоять, поняла еще с детства. Может у меня получалось не очень, но пытаться все равно надо.

Все еще стараясь выглядеть серьезно, я ответила:

– Конечно.

При этом очень внимательно посмотрела на Агаву, та как-то втянула голову в плечи, и я в этот момент поняла, что больше прикалываться надо мной она не рискнет.

Затем я развернулась к Джеку. Он, кажется, отошел от моей оборонительной атаки и смотрит с любопытством и едва заметной улыбкой.

– Так. А ты пришел зачем?

Глава 8

Он посмотрел на меня загадочно и со своим лисьим прищуром. Кажется, о том, что его только что огрели тростью, уже забыл. Коротка его память, однако.

– Точно не за тем, чтобы получить по голове, – осторожно заметила Агава.

Я промолчала, покосившись на нее, и снова вперила строгий взгляд на Джека. Тот совсем не уstraшилcя и произнес:

– Зелененькая права. Я хотел пригласить.

Уже сам факт того, что молодой рыжий маг набрался наглости прийти в первый же день моего присутствия в академии, возмутил и польстил одновременно. Возмутил, потому что постаралась ему дать понять – ему со мной ничего не светит. А польстило... Ну, кому не польстит такое внимание?

Но ответила твердо:

– Я никуда с тобой не пойду.

– Даже не спросишь, куда? – хмыкнул он.

– Мне все равно, – соврала я. Несмотря на неприступность, которую со всей силы стараюсь изображать, естественно интересно, что там у него за предложение.

Кажется, все это отпечталось на моем лице – губы Джека растянулись в улыбке, он откинул со лба морковную прядь и произнес:

– Ну, раз так, то скажу Агаве. Агава, ты же не против выслушать?

Соседка, до сих пор сидевшая в небольшом ступоре после моего ответа на шутку, от слов Джека слегка вздрогнула, видимо, не ожидала, что о ней вспомнят. Ее голос прозвучал сбивчиво.

– А? Я? Ой... Да! Конечно!

Джека явно радовала ее реакция и, очевидно, моя – стою и дуюсь. Но что мне еще остается делать, когда вломились в комнату и выделываются?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.